

На правах рукописи

Коротков Василий Олегович

Командиры полков «Иноземного строя» в России
во второй половине XVII в.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Мытищи – 2022

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре истории России средних времен и нового времени факультета истории, политологии и права

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Реснянский Сергей Иванович

Официальные оппоненты:

Беспалов Александр Викторович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», профессор кафедры истории и экономической теории;

Башмаков Михаил Борисович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственная публичная историческая библиотека России», заведующий научно-просветительским отделом.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры».

Защита состоится «18» мая 2022 г. в 14 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 72.2.020.02 по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21 а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д.10 А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 72.2.020.02,
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Вооруженные силы всегда являлись важнейшим институтом любого общества. Высокую роль армия традиционно играла в истории России. В настоящее время армия продолжает оставаться неотъемлемой государственной структурой. Постоянная необходимость совершенствования вооруженных сил, требует и всестороннего изучения исторического опыта модернизации армии.

Одной из важнейших частей вооруженных сил является их офицерский корпус. Офицеры являются стержнем и душой армии, носителям воинских традиций и передового военного опыта. Фактически офицеры – это лицо армии.

В России, двинувшейся по пути перенятия западноевропейского военного искусства, офицерство появляется со второй трети-середины XVII в. Новая социальная страта Русского государства характеризуется рядом уникальных черт, исторически обусловленных особенностями положения и развития России.

Среди офицерского корпуса допетровской России выделялись полковники полков «иноземного строя». Их статус был довольно уникальным. С одной стороны, положение командиров полков было достаточно высоким и заметно отличалось даже от своих заместителей – они возглавляли самые крупные тактические соединения, существовавшие в русской армии, подчиняясь непосредственно воеводам. С другой – полковникам редко приходилось действовать самостоятельно, независимо от воевод, а полковничий чин для большинства из них становился венцом карьеры – в особенности для иноземцев. Фактически полковники являлись младшими из представителей старшего командного звена. Изучение этой

части офицерского корпуса позволит внести новое знание в историю вооруженных сил и социальных процессов Русского государства XVII в.

Изучение военной истории XVII в. также позволит уточнить роль и значение Петра I в развитии России. Новое знание о предшествующих его реформам преобразованиях позволит внести новые черты в его образ и характеристику. С этой точки зрения исследование актуально и для современной общественной мысли.

Объектом настоящего исследования являются командиры полков т. н. «иноземного строя». Выражения «полки иноземного строя» или «полк нового строя» являются историографическими терминами, не характерными для XVII в. В изучаемый период эти части не имели обобщающего названия, отличавшего их от войск «старого строя», и фигурировали в документах как «полк рейтарского (солдатского, драгунского, копейного, гусарского) строя».

Командиры полков в массе своей носили чин полковника. Начиная с середины XVII в., некоторые полки возглавлялись генералами. Известны также случаи, когда полки возглавляли более младшие офицеры (подполковники, майоры), но они не являются характерными, и эти командиры не учтены как «полноценные», хотя их изучение имеет определенную ценность. Допетровскому же генералитету посвящено подробное и актуальное исследование А. А. Рогожина, поэтому изучение генералитета выходит за рамки настоящей работы.

Предметом исследования является личный состав полковников «иноземного строя», их деятельность на русской службе и социокультурный облик.

Хронологические рамки исследования ограничены 1645-1689. Нижняя временная граница обусловлена восшествием на престол царя Алексея Михайловича и последовавшей вскоре активизацией военных реформ. Верхняя временная граница обусловлена приходом к власти Петра

I, что оказало значительное влияние на состав офицерского корпуса и его положение в России.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию, входившую в состав Русского государства во второй половине XVII в., присоединенные и подконтрольные ему территории.

Степень научной разработанности темы. Исследования, касавшиеся офицерства полков «иноземного строя», хронологически делятся на три группы – дореволюционные, советские и современные.

Дореволюционные научные работы, затрагивавшие русскую военную историю XVII в., в основном носили достаточно общий характер. Первой и единственной дореволюционной работой, посвященной офицерству XVII в., стал очерк А.З. Мышлаевского «Офицерский вопрос в XVII веке»¹, где автором были впервые приведены сведения об офицерском корпусе, такие, как источники происхождения, численный состав, жалованье, условия службы и иные. Критикуя идеализацию Петра I, Мышлаевский первым в отечественной историографии сделал вывод о принципиально новом характере командного состава полков «иноземного строя». При этом в «Офицерском вопросе...» прослеживаются те же черты, что и в более ранних работах – чрезмерное доверие к источникам западноевропейского происхождения и невысокая оценка качества служилых иностранцев (что частично объясняется очерковым характером работы). Несмотря на это, работа Мышлаевского вывела изучение «офицерского вопроса» на качественно новый уровень.

Следует также выделить исследования Д.В. Цветаева, посвященные иностранцам как социальному слою². Не являясь специальными исследованиями по военному делу, эти работы раскрывают некоторые

---

¹ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб., 1899.

² Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; Он же. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886

аспекты правового положения полковников-иностранцев в России, их внутренние конфликты и особенности мировоззрения. Кроме того, в XIX веке появился ряд исследований, посвященных отдельным лицам – П. Гордону, Ф. Лефорту, Н. Бауману и другим³.

Крупнейшей работой советского периода, затрагивающей русское военное дело XVII в. стала монография А.В. Чернова «Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв.»⁴. Командному составу полков «иноземного строя» в исследовании Чернова посвящена небольшая глава, в которой автор приводит сведения о поступлении на службу, о численности офицерского корпуса в некоторые моменты и о жаловании офицеров. Также поименно названы первые русские генералы, получившие чины в 1670 гг.. Во многом эта глава повторяет данные и выводы А. Мышлаевского. Офицеров-иностранцев Чернов в том же русле характеризует исключительно отрицательно: «Большинство иностранцев оказалось невежественными в военном деле»⁵. При этом Чернов отметил рост численности русской части офицерства.

Ещё одной крупной работой стала монография Ф.И. Калинычева «Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века»⁶. Относительно офицерского корпуса автор сделал вывод о появлении «некоторых» принципов производства в чины. Иностранцы же традиционно удостоились невысокой оценки⁷.

---

³ Брикнер А.Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878; Мышлаевский А.З. Выезд в Россию Франца Лефорта. (Современная переписка) // Русская старина, № 3. 1898. С. 640-645 Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694), СПб., 1906; Цветаев Д.В. Генерал Николай Бауман и его дело: Из жизни Моск. Ново-инозем. слободы в 17 в. М., 1884.

⁴ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954

⁵ Чернов А.В. Ук. соч. С. 149.

⁶ Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954.

⁷ Калинычев Ф.И. Ук. Соч. С. 116.

Другим крупным исследованием стала работа П.П. Епифанова «Войско»⁸. В ней автор также отметил «важные структурные изменения», произошедшие в русском войске во второй половине XVII в., но тем не менее, отказывал полкам «иноземного строя» в регулярстве⁹, характеризуя их как ещё менее боеспособные, чем стрелецкие приказы.

Среди новейших исследований, затрагивающих командный состав полков «иноземного строя», можно выделить следующие направления: общие исследования офицерства; исследования жизни и деятельности отдельных лиц или групп лиц; исследования, посвященные иноземцам как слою в русском обществе.

Одним из крупнейших современных исследований русского военного дела XVII в. стала монография А.В. Малова, посвященная двум московским выборным полкам солдатского строя¹⁰. Командирам выборных полков посвящена отдельная глава. Малов выяснил персональный состав командиров этих полков, выявил сведения об их предшествующей деятельности, время их службы и боевые отличия, а также опроверг ряд устоявшихся с XIX в. заблуждений.

Ряд исследований офицерства полков «иноземного строя» принадлежит Н.Н. Петрухинцеву¹¹. В одном из них исследуется персональный состав командиров полков на 1663 г. и их денежный «корм», а также общий вопрос финансирования новой армии. В другом Петрухинцев проанализировал личный состав офицеров, сделав вывод о

---

⁸ Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979

⁹ Епифанов П.П. Ук. соч. С. 247.

¹⁰ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006.

¹¹ Петрухинцев Н.Н. "Финансы войны" и офицерский корпус полков "нового строя" в военной реформе Алексея Михайловича (1663) // *Quaestio Rossica*. 2014. № 2. С. 263-292; Он же. Некоторые тенденции в развитии иноземного офицерского корпуса России в конце XVII – начале XVIII века // *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года*. СПб., 2011. Ч. II. С. 219-240.

появлении в России офицерских династий из постепенно обрусевавших иноземцев и их значительном влиянии в военной среде, что показывает возрастающее желание выходцев из западной Европы связать судьбу с Россией.

Наконец, одной из важнейших работ недавнего времени стала диссертация А.А. Рогожина, посвященная русскому генералитету полков «иноземного строя» в. п. XVII в.¹². В данном исследовании генералитет был впервые исследован как целостная структура. Был установлен персональный список генералитета, происхождение и особенности службы генералов, их участие в боевых действиях и иные «службы», имущественное и социальное положение, взаимоотношения с властью и сослуживцами, особенности культуры и идеологии. Автор справедливо отмечает, что генералитет «не только деятельно способствовал реформированию русских вооруженных сил, но и оказывал заметное влияние на государственно-политические институты»¹³. Многие выводы, касающиеся генералитета, являются актуальными и для полковников как предшествующей им ступени карьерной лестницы.

Среди исследований, посвященных иноземцам как слою, следует отметить монографии С.П. Орленко¹⁴ и Т.А. Опариной¹⁵. В этих работе проанализированы особенности взаимоотношения западноевропейских служилых людей с правительством, друг с другом и с населением, их права, привилегии и обязанности в сравнении как с русскими, так и с выходцами из иных стран.

---

¹² Рогожин А.А. Генералитет полков «Нового строя» в России второй половины XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2014.

¹³ Рогожин А.А. Ук. соч. С. 190.

¹⁴ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004

¹⁵ Опарина Т.А. Иноземцы в России в XVI-XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007.

Следует также упомянуть отдельную статью Опариной «Полковник Александр Лесли и православие»¹⁶, где исследовательница проанализировала «дело Лесли» и пришла к выводу, что оно послужило поводом для заметного ограничения иноземцев в правах – владения поместьями, ношения русской одежды, выселения в Немецкую слободу и т.д. Следствием этого стало увеличение числа «новокрещенов», желавших сохранить положение.

Роль иноземного офицерства в реформировании русской конницы описывал О.А. Курбатов¹⁷. Он обратил внимание на рейтарский полк И. Фанбуковена, охарактеризовав его как первую в России офицерскую школу¹⁸, в которой начинали службу многие русские полковники. Однако начиная с 1660 гг. в руководстве рейтарскими полками русские потеснили иноземцев. При этом последние сохранили доминирование в солдатских и драгунских полках, а также в частях из казаков, даточных и т.д.

Значительное число современных исследований посвящено жизни и службе конкретных офицеров – В. Змеева¹⁹, Г. Косагова²⁰, Н. Баумана²¹, И. фон Друшке²², Т. Далеяля²³, А. Кроуфорда²⁴ и ряда других. Эти работы

---

¹⁶ Опарина Т.А. Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 141-166.

¹⁷ Курбатов О.А. Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII в. // Курбатов О. А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 274-288.

¹⁸ Курбатов О.А. Ук. соч. С. 282-283.

¹⁹ Минаков С.Т. Первый русский генерал...

²⁰ Алексеев В.П. Брянские люди XVII века. Брянск, 2001; Рогожин А.А. Думный дворянин генерал-поручик Г.И. Косагов // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 132-141.

²¹ Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // Рейтар. 2005. №7(19). С. 57-88; Лобин А.Н. "Против недругов стоял и бился мужественно...". Датский офицер на службе у русского царя // Родина. 2006. № 11. С. 90-93.

²² Бабулин И.Б. От Лондона до Смоленска. Боевой путь генерал-майора фон Друшке [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. IV. С. 1-38. <http://www.milhist.info/2013/03/29/babylin_2> (14.05.2015)

²³ Бабулин И.Б. Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 46-48.

²⁴ Ноздрин О.Я. Воин, инженер, предприниматель. Дела и служба Александра Кроуфорда в Московском государстве // Война и оружие: Новые исследования и

раскрывают механизмы службы и чинопроизводства в полках «иноземного строя» на конкретных примерах.

Что касается зарубежной историографии, то она обращается к военной истории России, рассматривая её в контексте общеевропейских процессов, но обычно она использует российскую историографию (зачастую устаревшую) или массивы опубликованных источников и в целом, несмотря на ряд интересных наблюдений²⁵, в области исследования офицерского корпуса полков «иноземного строя» привносит мало нового, зачастую ограничиваясь констатированием помощи иноземных офицеров в формировании таковых²⁶.

Можно констатировать, что современная историография совершила прорыв в изучении отечественного военного дела XVII в., вместе с тем многие вопросы остаются недостаточно изученными, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Целью настоящей работы является изучение состава командиров полков «иноземного строя», его роли и места в Русском государстве и социального и культурного положения. Для достижения поставленной цели диссертация последовательно решает следующие **задачи**:

- Выявление персонального состава полковников «иноземного строя», их службы и продвижения в чинах;
- Анализ происхождения и сроков службы полковников;
- Изучение процессов их служебной деятельности – поступления на службу, выполняемых задач как в полках, так и вне полков «иноземного строя».

материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012г. СПб., 2012. Ч. II. С. 434-440.

²⁵ См., напр., Dunning C. Were Muscovy and Castile the first fiscal-military states? // Quaestio Rossica. 2014. № 1. P. 191-197.

²⁶ См., напр.: Agoston G. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500-1800 // Kritika: Explorations in Russia and Eurasian History. 2011. Vol. 12. № 2. P. 283-284, 300-301.

- Выявление положения полковников в русской служилой иерархии и отношения к ним государства и высшей знати;
- Изучение особенностей мировоззрения и нравов полковников.

Источниковая база данного исследования может быть разделена на три группы.

Первой группой являются законодательные акты Русского государства. Они позволяют выявить правовое поле, в котором существовало иноземное офицерство – порядок найма, требования к службе, условия выдачи «корма» и выплат, а также место полковников в служилой иерархии. Массивы законодательных актов были опубликованы в XIX в.²⁷.

Среди законодательных актов особую важность имеет «Соборное деяние» об отмене местничества²⁸, не только значительно меняющее русское общество, но и позволяющее делать выводы о расстановке политических сил в русском государстве и как следствие – о роли полковников «иноземного строя». Также следует выделить «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»²⁹ – перевод известного учебника И. Я. фон Вальгаузена.

Второй и наиболее обширной группой источников являются делопроизводственные материалы Русского государства. В неё входят царские грамоты, полковые росписи, акты о выдаче жалованья, дела о выездах иноземцев в Россию, боярские книги и списки, офицерские «сказки», донесения воевод и ряд других документов, как хранящихся в архивах, так и опубликованных.

---

²⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. В 5 томах (далее СГГД). М., 1813-1826; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.. – В 50 томах. М., 1830.

²⁸ СГГД. Т. IV. М., 1828. № 130. С. 396-410.

²⁹ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904

Для настоящей работы были задействованы материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), хранящиеся в фондах № 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию), № 210 (Разрядный приказ), № 233 (Печатный приказ). В фонде № 150 содержатся сведения о въезде и выезде иноземцев в Россию, а также об отпуске их за рубеж, о принятии иноземцами православия и о поручениях, исполняемых ими в других странах. В фонде Разрядного приказа были задействованы в первую очередь книги раздачи жалованья и полковые смотренные списки, наиболее важные для формирования списка полковников и их служебных карьер. Также были исследованы боярские книги, содержащие информацию о службе, придворных чинах, поместном и денежном окладе русских полковников. Боярские книги дают возможность проследить карьеры некоторых русских полковников после службы в полках «иноземного строя». Фонды Печатного приказа содержат сведения о производстве офицеров в чины и назначения на должности.

Значительное число приказных документов было опубликовано в крупных сборниках XIX в.³⁰. Множество примечательных документов публикуется и в настоящее время.

Особенный интерес представляют «сметы воинских сил» 1661-1663, «Роспись перечневая» 1681 и роспись полков, участвовавших в Крымском походе 1689³¹, позволяющие представить численность русской армии и

---

³⁰ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ). В 3 т. / Под ред. Н.А. Попова. СПб.: Тип-ия Императорской Академии Наук, 1890-1901; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). В 5 т. СПб., 1841-1842; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией (далее – ДАИ). В 12 т. СПб., 1846-1872; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). В 39 т. СПб., 1872-1927; В 13 т. СПб., 1851-1918;

³¹ См.: Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 4-53; Роспись перечневая ратным людем, которые во 189-м году росписаны в полки по розрядам // Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С.71-92; Ведомость войскам, бывшим в Крымском походе 1689 года // Устрялов

поименный состав командиров полков «иноземного строя» на конкретный момент, а также, в первом случае, денежное жалование офицеров.

Ещё одним важным источником стали послужные списки некоторых офицеров, опубликованные в конце XVIII в.³². Целостные аутентичные биографии полковников XVII в. достаточно редки, сведения о большинстве из них требовали восстановления по разрозненным документам. Указанные же послужные списки характеризуют время службы полковников, производство в чинах и участие в боевых действиях.

Наконец, третью группу источников составляют источники личного происхождения. К ним следует отнести в первую очередь письма, сочинения и записки иноземцев С. Коллинза, А. Мейерберга, Ф. де ла Невилля, Я. Рейтенфельса, И. де Родеса, Я. Стрейса, Д. Бутлера³³ и ряда других. Из названных авторов наибольшее внимание русскому войску уделял имперский посол А. Мейерберг, подробно расписавший царское жалование и обстоятельства его выплаты, ряд условий службы офицеров и отметив низкую компетентность иноземных полковников.

Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858 / Приложения. № XI. С. 385-389.

³²Список гусарского, копейного, рейтарского и солдатского строю, полковникам, подполковникам и иных чинов начальным людям русским, с кормовыми их месячными оклады и с их службами. Сочинен в 1696 г. в Иноземном приказе при сидении думного дьяка Автамона Ивановича Иванова с товарищи. Ч. 1. Кострома, 1793-1794 гг.

³³ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М. 1846; Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом. М. 1874; Стрейс Ян. Три путешествия. М., 1935. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии // Утверждение династии. М. Фонд Сергея Дубова. 1997; де ла Невилль. Записки о Московии. М., 1996; Роде А. Описание второго посольства в Россию датского Посланника Ганса Ольделанда в 1659 г. // Проезжая по Московии. М. Международные отношения. 1991.

Важнейшим для данной работы источником личного происхождения является дневник Патрика Гордона³⁴, который шотландец исправно вёл на протяжении всей жизни. Дневник не только позволяет практически подённо изучить жизнь, аспекты службы и мировоззрение полковника, а затем и генерала, с его собственной точки зрения, но также содержит массу сведений как о мире иноземцев и их взаимоотношениях, так и о конкретных лицах, их происхождении, службе и служебных отличиях, родственных связях и прочих сторонах жизни. Важной особенностью дневника является то, что автор, более тридцати лет прослуживший в России, лучше понимал русскую жизнь, нежели путешественники и дипломаты, а также отсутствие какой-либо публицистичности.

Некоторые общие с дневником П. Гордона черты имеют донесения шведских резидентов И. Родеса и К. Поммеринга³⁵. Эти документы, хотя и содержат личные взгляды и оценки их авторов, несут в первую очередь относительно беспристрастные факты. Для настоящего исследования интерес представляют описание взаимоотношений между русскими воинами и иностранными офицерами, а также история Ж. де Грона, интересная в контексте принятия православия иноземцами.

Ещё одним важным источником является сочинение Г. Котошихина³⁶. Сообщаемые им сведения о военном и государственном устройстве России важны для выявления организации, задачах и условий службы офицеров. Сочинение ценно, пожалуй, единственным в своём роде взглядом изнутри системы.

В целом источниковая база позволяет глубоко и комплексно воссоздать состав и состояние высшего командного состава полков

---

³⁴ Гордон П. Дневник: В 5 т. – Ред. М. Р. Рыженков, М., «Наука», 2000-2014.

³⁵ Курц Б.Г. Состояние России в 1650-1655 г.г. по донесениям Родеса. М., 1914; 1647—1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеринга // Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897.

³⁶ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб, 1884.

«иноземного строя» и, следовательно, решить поставленные в диссертации задачи.

Методологическую основу диссертации составляют основополагающие принципы научности, объективности, всесторонности и историзма. В работе были использованы как общенаучные методы исследования и специальные научные методы исторической науки: методы системного и комплексного анализа, а также логический и диалектический методы.

Диалектический метод позволил достичь объективного разностороннего знания об офицерстве XVII в.. Системный анализ позволяет выделить основополагающие элементы офицерского корпуса полков «иноземного строя» и проводимой по отношению к нему государственной политики. Логический метод позволяет проследить логику проблемы формирования и существования офицерства, диалектический метод позволил исследовать офицерства с точки зрения его развития.

К специально-историческим методам, применяемым в настоящем исследовании, относятся проблемно-хронологический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический. Проблемно-хронологический метод показал, как именно шло развитие офицерского корпуса полков «иноземного строя». Конкретно-исторический метод помог описать различные факты, события, сравнительно-исторический метод помог проследить эволюцию офицерского корпуса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в историографии на основе нового комплекса опубликованных и архивных источников и новейшей литературы комплексно анализируется генезис и эволюция старшего командного состава полков «иноземного строя». В ходе исследования был выявлен персональный состав командиров полков «иноземного строя» изучаемого периода, установлено происхождение и

период службы большинства их. Корпус полковников «иноземного строя» был проанализирован как единое целое на основе широкого архивного материала и новейших исторических исследований. Были выявлены механизмы принятия полковников на службу, их деятельность в полках, особенности социального положения, службы вне полков «иноземного строя» и особенности мировоззрения.

Всё это позволило выйти на качественно новый уровень осмысления истории вооруженных сил Русского царства и его офицерского корпуса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рассматриваемый период в России был создан офицерский корпус, характерный для современных ему армий регулярного типа.

2. Одной из основных задач полковников было обучение русских ратных людей, в том числе стрельцов и офицеров. Русские власти придавали обучению ратных людей важнейшее значение.

3. Иноземные офицеры в старших чинах, составлявшие значительную долю полковников, являлись в основном достаточно компетентными и лояльными Русскому государству.

4. Иноземные офицеры воспринимались русским правительством в первую очередь как носители передового военного опыта и активно использовались в военных преобразованиях и связанных с военным делом проектах.

5. Корпус полковников к концу изучаемого периода включал в себя значительную долю русских (около 25-30%), а также обрусевших иноземцев, что, на наш взгляд, позволяет говорить о его национальном характере.

6. Офицерский корпус стал новой в Русском государстве социальной стратой, существование которой и активное взаимодействие с традиционной служилой иерархией оказало значительное влияние не только на военное дело, но и на общественные институты России.

7. На протяжении XVII в. шло улучшение отношения русских (как властей, так и населения) к иноземцам, на что, на наш взгляд, значительное влияние оказала длительная совместная служба русских и иноземных офицеров.

В процессе исследования был сформирован поименный список полковников изучаемого периода и выявлены основные сведения служебных биографий большинства из них – происхождение, время и место службы, в том числе участие в военных действиях, и др. Это предоставляет базу для дальнейшего просопографического анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что по его итогам получены новые знания об офицерстве полков «иноземного строя» и конкретных их представителях, а также возможностью систематизации выявленных сведений. Кроме того, удалось обосновать и расширить сведения о вооруженных силах Русского государства второй половины XVII в.

Практическая значимость диссертации выражается в том, что материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по общей и военной истории России XVII в., а также написании научных работ на соответствующие темы. Выявленные биографические сведения также могут представлять интерес для генеалогических и просопографических исследований.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования были изложены в шести научных статьях, в том числе в четырех ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Достоверность выводов исследования обеспечена репрезентативной источниковой базой, привлечением большого количества как опубликованных, так и архивных материалов.

общенаучными методами исследования, междисциплинарным подходом, а также тщательной верификацией фактологического материала.

Структура исследования. Настоящее исследование состоит из введения, трёх частей, списка источников и литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится обоснование актуальности темы, определяется объект и предмет, цели и задачи исследования, показаны его научная новизна, теоретические и методологические основы научного анализа, апробация полученных результатов, научная и практическая значимость разработки проблемы.

Первая глава **«Формирование офицерского корпуса Русского государства»** состоит из двух параграфов.

В *параграфе 1.1 «Развитие русского военного дела в XVII веке»* кратко рассматриваются общие тенденции развития русских вооруженных сил в XVII веке и влияние на него «немцев» и западноевропейской военной науки. Анализируется состояние командного состава среднего звена русской армии до середины XVII в. – до начала военных реформ Алексея Михайловича, выделяются предпосылки формирования офицерского корпуса современного вида. Согласно выводам автора, потребность перехода к организации основной части армии на западноевропейский манер после нескольких попыток была окончательно осознана правительством в 1640 гг., и дальнейшие реформы шли по пути перевода большей части армии на «иноземный строй», что влияло и на войска «старого строя».

В *параграфе 1.2 «Формирование командного состава полков «иноземного строя»»* непосредственно раскрываются процессы формирования корпуса полковников полков «иноземного строя».

Анализируются источники комплектования офицерства, национальный состав офицеров-иностранцев. Выделяются этапы формирования офицерского корпуса. Автором предложена классификация происхождения полковников на основе национальной принадлежности и чинов, в которых они начинали службу в русской армии. Также автором предложена периодизация истории офицерского корпуса полков «иноземного строя». Согласно выводам автора, до 1660 гг. командирами полков становились иностранцы, выезжавшие на русскую службу в высоких чинах, однако с начала 1660 гг. и в особенности 1670 гг. начинают вытеснять русские начальные люди, а также иностранцы «старого выезда» и новокрещены, не служившие в западноевропейских армиях. Среди выходцев из западной Европы в офицерском корпусе преобладали шотландцы и выходцы из германских земель. Доля русских полковников (без учёта новокрещённых) за весь исследуемый период составляла 23%, в отдельные периоды приближаясь к 30%.

Вторая глава «Полковники в полках «иноземного строя» состоит из трёх параграфов.

Параграф 2.1 «Поступление офицеров на русскую службу» описывает процесс выезда и приёма иностранных офицеров на русскую службу. Описываются способы привлечения иностранных специалистов в Россию, требования и принципы, предъявляемые русским правительством к иностранному офицерству и способы проверки «умения» новобранцев. Раскрыты механизмы принятия иностранных офицеров в высоких чинах на русскую службу и назначения русских и иностранных офицеров на командные должности.

Основными способами появления нововъезжих иностранцев на русской службе стали вербовка офицеров царскими агентами и выезд «на государево имя». В отличие от Смоленской войны, основным критерием отбора стали профессиональные качества офицеров, при этом

правительство стремилось проверить их как путём выяснения сведений о них из других источников, так и устраивая своеобразные экзамены. Для русских же офицеров основным способом продвижения в чинах была служба в полках «иноземного строя». В редких случаях командиры из русских людей назначались из других войск, не связанных с полками «иноземного строя».

Параграф 2.2 «Прохождение службы полковниками в полках «иноземного строя» описывает непосредственную служебную деятельность старших офицеров. Исследованы задачи, стоявшие перед полковниками, их деятельность в полках, усилия по обучению солдат, участие в боевых действиях, механизмы чинопроизводства, вооружение. Отмечаются различия в положении полковников в западноевропейских и русской армиях. Раскрываются вопросы взаимоотношений иноземных офицеров и подчиненных им русских ратников. Отмечается влияние иноземцев на русские воинские церемониалы, карьерные перспективы и оставление службы.

Основной задачей, возлагаемых на полковников в полках, помимо управления полком в бою, было обучение солдат и младших офицеров. Эта задача в целом выполнялась успешно – источники свидетельствуют о хорошей выучке русской пехоты и рейтар. Полковники активно участвовали в боях, брали пленных и знамёна. В боях и от ран погибло не менее 24 полковников и один генерал. Полковники-иноземцы также служили проводниками западноевропейских военных традиций и ритуалов (салютов, почитания знамён, отдания чести). При этом, в отличие от западноевропейских стран, полковники были лишены судебной и финансовой власти над солдатами, что пресекало многие злоупотребления.

Вопреки стереотипам историографии, иноземные офицеры в массе своей являлись профессионалами и носителями передового военного опыта. Офицеры, выезжавшие в Россию в высоких чинах, как правило,

успевали пройти службу в двух-трёх западноевропейских армиях и принять участие в крупных войнах.

Порядок прохождения службы долгое время испытывал влияние русских служилых традиций. Право производства в чины первоначально принадлежало воеводе, но окончательное утверждение происходило в Иноземском приказе. Отстранение командиров от производства в чины и передача его в Иноземский приказ тормозили выдвижение офицеров.

Производство в чин могло последовать не только за службу, но и по иным причинам (пребывание в плену, ранения, заслуги отца). Последовательное производство из чина в чин соблюдалось не всегда даже после издания соответствующего указа. Известны случаи сверхбыстрого карьерного роста, в том числе не обоснованные необходимостью. Но в целом правительство стремилось соблюдать порядок службы.

Венцом карьеры полковника мог стать генеральский чин. С 1670 гг., когда практика пожалования в генералы устоялась, этот чин жаловали полковникам с выслугой не менее пятнадцати лет. Впрочем, большинство полковников оставалось в этом чине до конца службы, по 20 и даже по 30 лет.

Параграф 2.3 «Денежное, поместное и иное жалованье полковников» посвящен содержанию и благосостоянию полковников. Анализируется финансовая политика Русского государства в отношении офицерства. Раскрываются условия и размеры ежемесячного денежного жалования, проанализировано его изменение в течение времени. Исследованы масштабы и суммы разовых выплат, вычетов и содержания отставных офицеров. Также исследованы сведения о владении собственностью, в том числе поместное жалованье русских полковников, придачи, а также жалованье в иных формах (наградные «золотые», ткани и т.д.).

Основным средством содержания полковников было весьма высокое денежное жалование, кратно превосходившее жалование даже их подполковников. Однако скудность финансов привела к политике экономии – вычетах из жалования за поместья и дворы, переводом полковников, пребывающих за полками, на половинный оклад, выдаче части жалования натуральным продуктом. При нахождении полковника на дальней службе часть жалования могла выдаваться его супруге.

Полковники из русских и новокрещенов также жаловались поместьями на общих с остальным дворянством основаниях. Как правило, полковники были обладателями крупных поместий не менее чем в 700 четей.

Помимо регулярного «корма», случались разовые пожалования – за выезд на русскую службу, за выход из плена, за рану («на лечбу»), а также по случаю больших торжеств. Выплаты могли включать как денежное, так и натуральное или поместное пожалование.

Русское государство также брало на себя содержание отставных и увечных офицеров, а также их вдов и сирот.

Высокое денежное жалование, а также содержание вдов и сирот, стало одним из факторов, привлекавших иноземцев на русскую службу и обеспечивала их высокую лояльность.

Третья глава «Полковники в русском обществе» состоит из четырех параграфов.

Параграф 3.1 «Полковники в служилой иерархии Русского государства» рассматривает эволюцию места старших офицеров полков «иноземного строя» в русском обществе. Исследован рост влияния служилого начала в Русском государстве и влияния на него офицерства полков «иноземного строя».

В отличие от XVI и п.п. XVII в., в рассматриваемый период в систему полков «иноземного строя» было вовлечено значительное

количество русских дворян, что поставило вопрос о месте новых чинов в традиционной служилой иерархии. Командиры полков «иноземного строя» происходили либо из неродовитого дворянства, либо из иноземцев, и в рамках традиционной служилой иерархии не имели возможности «местничаться» с высшей аристократией. При этом они имели под командованием достаточно крупные силы. В итоге на протяжении XVII в. значимость чина полковника в русском обществе возрастала. К концу XVII в. чин полковника был выше чина дворянина московского или стрелецкого головы, но ниже стряпчего.

Чин драгунского или солдатского полковника зачастую ценился ниже, чем рейтарского, что соответствовало традиционным представлениям о «честности» конной службы. При этом полковникам из русских людей, как правило, присваивался чин стольника. Наиболее заслуженные полковники и генералы из русских людей выслужились в думные чины.

Существование крупной прослойки неродовитого дворянства, добившегося значительного влияния в первую очередь благодаря своему профессионализму, стало одним из факторов, позволивших ликвидировать местничество.

Параграф 3.2 «Служба полковников вне полков «иноземного строя»» описывает службу старших офицеров вне своего основного рода деятельности.

Среди задач, исполнявшихся полковниками вне полков «иноземного строя», выделяются в первую очередь непосредственно связанные с военным делом – обучение стрельцов (как рядовых, так и командиров), командование гарнизонами, инженерные работы, участие в военных реформах. Полковники-иноземцы, выезжавшие за границу, использовались для разведки, дипломатических поручений и вербовки офицеров, а также мастеров. Русские полковники иногда назначались на воеводство в

некрупных городах. В некоторых случаях правительство использовало иноземцев в других сферах деятельности – представительной, хозяйственной и т.д. Как правило, невоенное использование офицеров практиковалось в относительно спокойное время или по старости или ранению, и в случае мобилизаций полковники возвращались в войска.

Параграф 3.3 «Вероисповедание офицеров-иноземцев» рассматривает религиозную политику Русского царства по отношению к иноземному офицерству. Анализируются религиозные группы полковников-иноземцев, их влияние и взаимоотношения как между собой, так и с русскими властями и населением. Рассматриваются мотивы перехода иноземных офицеров в православие, его масштабы, а также влияние крещения на социализацию в России. Делается вывод, что основная масса иноземцев исповедывала различные формы протестантизма. Офицеры-католики представляли собой небольшую, но влиятельную группу. В целом в России медленно росла терпимость как к протестантизму, так и к католичеству. Переход в православие в первые годы реформ (до середины 1650 гг.) активно поощрялся правительством, способствовал карьерному росту и росту благосостояния, однако в дальнейшем прямые выгоды, получаемые за счёт крещения, значительно сократились. В массе своей иноземцы, очевидно, переходили в православие из соображений выгоды или с целью избежать ограничений, однако существовали и искренние неофиты.

Переход в православие в значительной степени способствовал интеграции иноземца в русское общество, хотя и ослаблял его связи со старым миром. Как правило, спустя поколение-два происходило полное обрусение иноземца.

Параграф 3.4 «Нравы и быт иноземных офицеров» посвящен особенностям повседневной жизни полковников. Исследуется влияние русской и «западноевропейской» культур, их взаимовлияние и эволюция

отношения русского правительства и общества к иноземному офицерству. Делается вывод, что на протяжении рассматриваемого периода шло взаимное проникновение русских и западноевропейских бытовых традиций. Отношения русской власти и общества к иноземным офицерам медленно улучшалось, в том числе за счёт длительной совместной службы, когда иноземцы могли продемонстрировать свою лояльность и профессионализм.

В **заключении** приведены основные выводы исследования, где особое внимание обращено на положения, выносимые на защиту, а также вывод о необходимости дальнейших исследований в области «офицерского вопроса» и введения в научный оборот новых источников.

Приложение 1 содержит персональный список полковников, служивших в полках «иноземного строя» в период с 1645 по 1689 гг., с указанием статуса, рода войск, периода службы и дальнейшей судьбы.

Приложение 2 содержит распределение полковников по национальному происхождению.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 6 статьях общим объемом 3,19 п.л., в том числе в изданиях ВАК 4 статьи объемом 2,73 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Коротков В.О. Полки «иноземного строя» и их командиры после Государева похода 1655 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 127-133. (0,47 п.л.)
2. Коротков В.О. — Командиры полков «иноземного строя» в 1654 г.: особенности формирования русского офицерского корпуса // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 4. – С. 40 - 51. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.4.36230 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36230 (0,78 п.л.)

3. Коротков В.О. Жалованье командиров полков «иноземного строя» в 1650-1680 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. Орёл, 2021. № 2. С. 101-112. (0,84 п.л.)
4. Коротков В.О. «...И всем начальным людям люб был». «Свидетельственные листы» иноземных офицеров на русской службе в середине XVII в. // Исторический архив. М., 2021. № 6. С. 162-171. (0,77 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. Коротков В.О. Царь Алексей Михайлович как руководитель военных походов 1654-1656 // Российский исторический процесс: сборник научных трудов студентов, магистров и аспирантов кафедры истории России средних веков и нового времени / отв. ред. В.Э. Багдасарян. – Москва : ИИУ МГОУ, 2015. С. 32-35. (0,21 п.л.)
6. Коротков В.О. Социально-культурное положение командного состава русской армии во второй половине XVII века // Актуальные проблемы истории России [Электронный ресурс] : сборник научных трудов молодых учёных, аспирантов, магистрантов кафедры истории России средних веков и нового времени / отв. ред. В.Э. Багдасарян. – Электрон. текстовые дан. (2,30 .Мб). – М. : ИИУ МГОУ, 2018. (0,37 п.л.)